

УДК 327.8

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА НЕПРИЗНАННЫХ И ЧАСТИЧНО ПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ

Онопко О. В., Загородний В. В.

Донбасская юридическая академия, г. Донецк, ДНР

E-mail: onopko.oleg@gmail.com (Онопко О. В.)

E-mail: valeryzagorodniy@gmail.com (Загородний В. В.)

В статье раскрыты особенности организации систем внешних сношений, концептуально-политического и конституционно-правового регулирования внешней политики Республики Абхазия, Республики Южная Осетия, Приднестровской Молдавской Республики, Нагорно-Карабахской Республики, Донецкой и Луганской Народных Республик. Обнаружено, что уровень развития институциональных оснований внешней политики в данных государствах существенно различается. Сделано обоснованное предположение, что это вызвано осознанием отдельными национальными политическими элитами невозможности международного признания. Де-факто государства развивают свою нормативно-правовую базу в сфере внешних сношений исходя из сложившейся ситуации. Также длительные сроки по признанию суверенитета подталкивают их к развитию собственных концепций в сфере налаживания взаимоотношений не только с Россией – главной силой в регионе, но и с иными непризнанными государствами, а также государствами – членами ООН. Выявлено, что главным институтом принятия внешнеполитических решений в постсоветских непризнанных и частично признанных государствах является институт президента (главы республики). В статье также обоснована острая необходимость разработки концепций, доктрин и стратегий внешней политики, которые бы закрепили принципы внешнеполитической деятельности, ее идеологию и механизмы.

Ключевые слова: внешняя политика, непризнанные государства, де-факто государства, политические институты, постсоветское пространство.

В 1933 г. с подписанием Конвенции Монтевидео были установлены критерии, которым должны соответствовать государства, чтобы считаться признанными субъектами международного права. К ним относятся наличие постоянного населения, определенной территории и правительства, а также способность вступать в сношения с другими государствами [1]. Последний критерий зачастую несправедливо воспринимается как несущественный. Вместе с тем именно способность на институциональном уровне вести внешнюю политику окончательно закрепляет то, что де-факто государство обладает субъектностью в международной среде.

Распад Советского Союза и геополитические процессы, последовавшие за ним, привели к появлению на политической карте мира ряда т. н. де-факто

государств [2], непризнанных (в отдельных случаях – признанных частично) мировым сообществом. Республики Абхазия и Южная Осетия, Приднестровская Молдавская и Нагорно-Карабахская, а также Донецкая и Луганская Народные Республики обладают всеми признаками государственности, содержащимися в Конвенции Монтевидео, в т. ч. осуществляют внешнеполитическую деятельность.

Внешняя политика непризнанных и частично признанных государств – одна из наименее изученных тем в современной российской и постсоветской политической науке. Для нее характерны:

- высокая степень междисциплинарности – на стыке истории, экономики, международного права, политологии, теории международных отношений, геополитики;

- «объектный» подход, рассматривающий внешнюю политику де-факто государств не как самостоятельное явление, а сквозь призму влияния на нее признанных субъектов международных отношений – Азербайджана, Армении, Грузии, Молдавии, России, Украины (работы С. Вострикова [3], Т. Далявской [4], А. Девяткова [5], Н. Добронравина [6], А. Дудник [7], В. Литвиненко [8], Т. Мансурова [9], М. Махалкиной [10] и др.);

- популярность метода case study, при котором основное внимание уделяется внешнеполитическим курсам конкретных государств (исследования Н. Бабилунги [11], М. Засеева [12], С. Осиповой [13], С. Петровой [14], Н. Штански [15] и др.).

Принимая это во внимание, авторы преследовали цель – выявить институциональные особенности формирования внешней политики непризнанных и частично признанных государств постсоветского пространства.

Выбор объекта (внешняя политика постсоветских де-факто государств) и предмета (ее институциональные основания) исследования обусловили авторскую методологию, представляющую собой синтез компаративистики и классического политического институционализма. Исходя из принципа максимальной схожести избранных для сравнения де-факто государств (подобные условия возникновения, политические системы и режимы), авторы акцентировали внимание на институциональной сфере их внешней политики. Будучи целенаправленной деятельностью государства в сфере мировой политики и международных отношений, внешняя политика напрямую зависит от политических институтов, которые определяющим образом влияют на формулирование, защиту и реализацию национальных интересов, внешнеполитическое целеполагание, идеологию, образ действий и курс государства. Говоря об институциональных основаниях внешней политики де-факто государств, авторы предлагают рассматривать, прежде всего, классические политические институты: политические установления (совокупность принципов и норм) и политические образования/учреждения [16].

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ БАЗА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Де-факто государства вынуждены интенсивно развивать свои внешнеполитические доктрины, а также каналы внешних сношений, особенно с признанными субъектами международных отношений. Контакты с ними – выход на новый уровень мировой политики, требующий принятия оптимальных по всем параметрам внешнеполитических решений, которые должны соответствовать интересам де-факто государств на международной арене и одновременно удовлетворять ключевые политические силы в них [17]. Данный консенсус находит свое отражение в концепциях внешней политики и в конституционном праве, определяющем:

1) основные институты, ответственные за выработку, принятие и реализацию внешнеполитических решений;

2) цели и принципы осуществления внешней политики.

В Республике Абхазия внешнеполитическая деятельность органов государственной власти опирается на Конституцию [18] и закон «О международных договорах Республики Абхазия» [19]. Так, статья 3 Конституции закрепляет, что «Абхазия – субъект международного права – вступает в договорные отношения с другими государствами. Порядок заключения, опубликования, ратификации и денонсации международных договоров устанавливается законом» [18]. В статье 53 Конституции закреплены полномочия президента в сфере внешней политики: «обеспечение исполнения международных обязательств; определение основных направлений внутренней и внешней политики; официальное представление государства в международных делах; право подписи межгосударственных договоров; назначение и отзыв дипломатических представителей в иностранных государствах и международных организациях» [18]. Преамбула закона «О международных договорах Республики Абхазия» дублирует норму ст. 3 Конституции и утверждает, что «Абхазия как субъект международного права вступает в договорные отношения с другими государствами» [18]. Также отмечается, что «международные договоры – существенный элемент стабильности международного правопорядка и отношений Республики Абхазия с зарубежными странами, функционирование правового государства» [19].

На сегодняшний день нет формально закрепленной концепции внешней политики Республики Абхазии. Несмотря на это, руководство де-факто государства периодически подчеркивает, что его «внешняя политика направлена на обеспечение суверенитета страны и безопасности граждан, развитие отношений и связей с субъектами мировой политики, укрепление мира и стабильности в регионе», а главным внешнеполитическим вектором является «укрепление стратегического партнерства с Россией» [20].

В Республике Южная Осетия внешняя политика также конституционно урегулирована. В главе I Конституции, посвященной конституционному строю, содержатся принципы, на основании которых должна осуществляться внешнеполитическая деятельность: «стремление к всеобщему и справедливому миру; взаимовыгодное сотрудничество; вхождение в системы коллективной

безопасности; членство в международных организациях и иных объединениях, а также общепризнанные принципы и нормы международного права; международные договоры Республики Южная Осетия являются основой отношений с другими государствами» [21]. Права и обязанности главы государства перечислены в главе III Конституции «Президент Республики Южная Осетия». Вместе с основными полномочиями главы государства Конституция определяет его полномочия в сфере международно-правовых отношений. В ч. 3 и 4 ст. 47 Конституции установлено, что «определять основные направления внутренней и внешней политики государства» прерогатива именно президента [21]. Президент осуществляет представительскую функцию как внутри страны, так и в международных отношениях. Статья 50 Конституции закрепляет несколько его прав в сфере внешней политики: п. 1 – на осуществление общего руководства внешней и внутренней политикой; п. 19 – обращаться к народу и парламенту с ежегодными посланиями о положении в стране, об основных направлениях внешней и внутренней политики государства, а п. 20 предоставляет право на ведение переговоров и подписание межгосударственных и международных договоров и соглашений [21].

Регулирующим внешнеполитическую деятельность, порядок заключения, ратификации, выполнения и прекращения международных договоров является закон «О международных договорах Республики Южная Осетия» [22]. Как отмечает В. Гогичев, «югоосетинское сообщество полностью сконцентрировалось на себе самом» [23]. Законодательно внешняя политика республики не развивается, что может стать возможностью для нивелирования уже имеющихся внешнеполитических достижений.

В Нагорно-Карабахской Республике (Республике Арцах) Конституция и законы достаточно подробно регламентируют внешнеполитическую деятельность. В соответствии с диспозицией статьи 12 Конституции «внешняя политика осуществляется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права» [24]. Пункты 11 и 12 статьи 68 Конституции перечисляют среди иных полномочий президента республики, функции в сфере внешней политики государства, как то: «представлять Нагорно-Карабахскую Республику в международных отношениях, осуществлять общее руководство внешней политикой, подписывать международные договоры, представлять международные договоры Национальному Собранию на ратификацию и подписывать их ратификационные грамоты, утверждать, приостанавливать или прекращать международные договоры, не требующие ратификации; назначать и отзывать дипломатических представителей НКР в иностранных государствах и при международных организациях; принимать верительные и отзывные грамоты дипломатических представителей иностранных государств и международных организаций» [24]. К законам, составляющим конституционно-правовые механизмы в сфере внешних сношений, относятся: «О дипломатической службе» [25] и «О консульской службе» [26].

Внешнеполитическая деятельность нашла свое закрепление в Программе Президента Республики Арцах на 2017–2020 гг. в п. 2 «Внешняя политика и оборона» [27]. Согласно Программе, «приоритетными направлениями внешней

политики являются вопросы международного признания независимости Республики Арцах и мирного урегулирования азербайджано-карабахского конфликта», а также «обеспечение поступательного развития дружественных отношений и сотрудничества между различными зарубежными странами посредством децентрализованного взаимодействия, что позволит реализовать разнообразные программы в сферах культуры, образования, спорта, торговли и местного самоуправления» [27]. Также в ней рассматривается перспектива проведения последовательной работы по обеспечению вовлеченности НКР в международные и региональные процессы, в частности через информационную политику и использование действующих и новых информационных ресурсов.

Руководящие принципы осуществления внешней политики Приднестровской Молдавской Республики закреплены в статье 10 Конституции этого новейшего государства и включают в себя: суверенное равенство государств, неприменение силы, мирное урегулирование споров, невмешательство во внутренние дела других государств [28]. В пункте «д» ч. 1 ст. 56 Конституции ПМР говорится, что «функции, направленные на осуществление внешнеполитической деятельности, реализуются через создаваемые в установленном Конституцией и законодательством порядке органы государственной власти и управления, а также государственных должностных лиц» [28]. В ч. 3 и 4 ст. 59 Основного закона устанавливается, что президент ПМР как главное должностное лицо «представляет республику внутри страны и в международных отношениях, определяет основные направления внутренней и внешней политики государства» [28]. Часть 6 ст. 63 Конституции в перечне основных внешнеполитических полномочий также указывает, что президент не только осуществляет руководство внешней политикой, но и «ведет переговоры и подписывает международные договоры, подписывает ратификационные грамоты, принимает верительные и отзывные грамоты дипломатических представителей» [28]. Пункт «н» ч. 1 ст. 66 Конституции возлагает на главу исполнительной ветви власти «назначение и отзыв после консультаций с соответствующими комитетами и комиссиями Верховного Совета дипломатических представителей ПМР в иностранных государствах и международных организациях» [28].

Вопросы внешней политики в ПМР рассматриваются не только сквозь призму Конституции, но и через подзаконные акты. С принятием указа президента «О некоторых вопросах реорганизации исполнительных органов Государственной власти Приднестровской Молдавской Республики, в ведении которых находятся вопросы внешней политики в связи с формированием Кабинета министров» [29] было реформатировано МИД, обозначена общая стратегия внешней политики ПМР. Последующее принятие указа президента «О координирующей роли Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики в проведении единой внешней политики ПМР» [30] закрепило принятую стратегию.

Основным нормативно-правовым актом, закрепившим содержание, приоритеты, цели и задачи, основные направления внешней политики ПМР, механизмы ее осуществления, стал указ президента ПМР «Об утверждении Концепции внешней политики Приднестровской Молдавской Республики» [31]. В

документе были учтены последние тенденции, принципы и нормы международного права, а также прецеденты по признанию новых государств, выстроены цели и задачи как по политическому признанию и вступлению в ООН, так и по участию в международных экономических союзах, внешнеэкономическая деятельность, защита, укрепление экономической и информационной безопасности. Указ президента ПМР утверждает, что «важным направлением внешнеполитической деятельности Приднестровской Молдавской Республики является реализация информационной политики государства, направленной на доведение до международной общественности актуальной информации о текущих процессах и тенденциях в Республике, а также обеспечение информационной безопасности государства в условиях неурегулированного конфликта с Республикой Молдова» [31].

С провозглашением независимости Донецкая и Луганская Народные Республики заявили о себе как о новых суверенных государствах, воспользовавшись правом народа на самоопределение. Отсутствие международного признания вносит свои коррективы в осуществление и развитие отношений ДЛНР с другими государствами. В настоящее время внешнеполитическая деятельность ДЛНР и их государственных органов регулируется конституциями республик и подзаконными актами. При этом институциональные основания внешней политики в ДНР значительно шире, чем в ЛНР, поскольку вплоть до конца 2017 года в последней в рамках выполнения Минских соглашений ведения внешней политики не предполагалось.

В соответствии с главой 4 Конституции ДНР, а также положениями ст. 56 «Глава республики является высшим должностным лицом и главой исполнительной власти» [32]. В приоритет его деятельности на посту первого должностного лица входит «определение основных направлений развития ДНР» [32]. В части внешней политики государства, в соответствии с ч. 4 ст. 56 Конституции, «Глава ДНР представляет Донецкую Народную Республику в отношениях с иностранными государствами, при этом он вправе подписывать международные договоры от имени Донецкой Народной Республики» [32].

Диспозиция п. 1 ч. 1 ст. 59 Конституции ДНР предусматривает, что «Глава ДНР обеспечивает соблюдение прав и свобод человека, Конституции и законов Донецкой Народной Республики, ее международных обязательств» [32]. Исходя из содержания п. 8 ч. 1 ст. 70 и ст. 73 Конституции, глава ДНР вправе не только подписывать международные договоры от имени государства, но и расторгать их.

Закон ДНР «О международных договорах» [33] определяет порядок заключения, ратификации, выполнения и прекращения международных договоров. Согласно ст. 4 данного закона, «международные договоры республики наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются составной частью ее правовой системы» [33]. Статья 1 положения «О Министерстве иностранных дел ДНР» закрепляет, что МИД является «государственным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере международных отношений ДНР» [34]. Также в этой статье

указано, что руководство деятельностью МИД ДНР осуществляет глава республики, таким образом, за ним закрепляется право определять внешнюю политику государства и ее реализацию. Основными задачами МИД являются: «разработка общей стратегии внешней политики; реализация внешнеполитического курса; обеспечение дипломатических и консульских отношений ДНР с иностранными государствами, сношений с международными организациями; обеспечение дипломатическими и международно-правовыми средствами защиты суверенитета, безопасности, территориальной целостности ДНР; координация международной деятельности других государственных органов исполнительной власти и др.» [34].

Авторы убеждены, что для укрепления институциональных оснований внешней политики в современных условиях непризнанным и частично признанным государствам постсоветского пространства необходимо совершенствование национального права. В первую очередь, речь идет о конституционном законодательстве и конституционно-правовых механизмах в сфере внешних сношений. Острой потребностью является совершенствование системы институтов государственной власти, а также нормативное закрепление принципов и концепций внешней политики, исходя из опыта частично признанных и непризнанных государств, ведущих активную внешнеполитическую деятельность (ПМР, НКР).

ИНСТИТУТЫ ВНЕШНИХ СНОШЕНИЙ

Эффективное осуществление внешней политики не представляется возможным без наличия в государстве системы профильных политических институтов и вспомогательных учреждений.

Государственные органы внешних сношений являются основным компонентом данной системы. Они представляют собой «действующие на территории страны и за ее пределами специальные органы, представляющие государства в их официальных отношениях с другими государствами и иными субъектами международного права и обеспечивающие выполнение их внешнеполитических целей мирными, предусмотренными международным правом средствами, с целью защиты прав и законных интересов данного государства, а также его организаций и граждан, находящихся за рубежом» [35, с. 100]. В непризнанных и частично признанных государствах внешнеполитические органы выполняют не только свои прямые, но и символическую функцию. При этом отдельные элементы проводимой ими как внутри, так и за пределами государства политики могут быть отнесены к разряду символических эрзац-акций, создающих «правдоподобную для глаз видимость именно тех политических действий, которые власть не может или не хочет производить» [36], например, добиваться международного признания.

Подробный анализ структуры и деятельности органов внешних сношений Абхазии, Южной Осетии и ПМР был проведен украинской ученой А. Шелест. Она акцентировала внимание на приоритете российского вектора во внешней политике этих государств и отсутствии делегирования внешнеполитических полномочий странам, неформально им покровительствующим [37].

МИД ДНР с 2015 г. имеет устойчивую структуру, соответствующую главным направлениям работы данного органа власти.

За рубежом органами внешних сношений ДНР являются представительские центры в Греции, Италии, России, Финляндии, Франции и Чехии. Их основная задача – популяризация республики в указанных странах посредством акций публичной дипломатии. Организационная особенность центров – специфический юридический статус: будучи, с точки зрения ДНР, структурными подразделениями МИД, в государствах пребывания они имеют статус неправительственных организаций.

Отдельными элементами системы внешних сношений в ДНР являются специальные негосударственные структуры. В частности, к ним относятся Интеграционный комитет «Россия – Донбасс» и «Русский центр».

В ЛНР внешнеполитическое ведомство было организовано в сентябре 2017 г., а до этого, по словам бывшего руководителя республики И. Плотницкого, «его функции выполняли профсоюзы, администрация главы ЛНР, а также уполномоченные лица» [38]. На сегодняшний день в публичном доступе крайне мало информации о деятельности луганского МИД. В то же время нельзя говорить о том, что таковая не ведется, в частности 7 февраля 2018 г. ЛНР и Южная Осетия подписали соглашение о сотрудничестве. Как отметил министр иностранных дел ЛНР В. Дейнего, данный документ – это «серьезный толчок для развития отношений между республиками во всех абсолютно сферах: культурной, образовательной, практически во всех плоскостях жизни республик» [39].

С учетом того, что ДЛНР существуют на политической карте мира 4 года, их внешнеполитические институты не так развиты, как в других непризнанных и частично признанных государствах постсоветского пространства. При этом ДНР по интенсивности формирования и работы системы органов внешних сношений значительно опережает ЛНР.

Для новейших государств наличие собственных внешнеполитических ведомств и зарубежных представительств атрибут и важный фактор сохранения собственной независимости. Способность напрямую контактировать с другими субъектами мирового политического процесса определяющим образом влияет на легитимность и имидж государств, их безопасность, экономический, культурный и оборонный потенциал, а потому дальнейшее развитие системы органов внешних сношений представляется неизбежным.

Анализ институциональных оснований внешней политики непризнанных и частично признанных государств постсоветского пространства позволяет сделать следующие выводы:

- постсоветские де-факто государства обладают достаточной нормативно-правовой базой для формирования и реализации своей внешней политики. С помощью как международного, так и национального – конституционного – права они регулируют основные принципы внешнеполитической деятельности;

- президентская форма правления обуславливает ключевую роль института главы государства в процессе разработки, принятия и реализации решений в сфере внешней политики;

- уровень развития институциональных оснований внешней политики отличается в каждом из де-факто государств. В ПМР и НКР он значительно выше,

что может быть объяснено осознанием их политической элитой безальтернативности дальнейшего существования в состоянии непризнанных государств. В Абхазии и Южной Осетии органы внешних сношений и система нормативного регулирования внешней политики находятся в законсервированном состоянии. Динамично развиваются внешнеполитические институты в ДНР и ЛНР;

– все постсоветские де-факто государства обладают зарубежными органами внешних сношений;

– за исключением ПМР, де-факто государства не имеют концепций или доктрин внешней политики, что существенно влияет на их возможности эффективно участвовать в мировом политическом процессе. Актуальной является разработка подобных документов, которые бы закрепили принципы внешнеполитической деятельности. Позитивно повлиять на внешнюю политику постсоветских непризнанных и частично признанных государств может разработка стратегий следования международному праву, программ развития органов внешних сношений, стратегий создания условий по развитию внешнеэкономических связей. Развитие конституционного законодательства, концепций и стратегий внешних сношений позволит де-факто государствам быть более прозрачными и «понятными» для других субъектов мировой политики.

Список литературы

1. Montevideo Convention on the Rights and Duties of States. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/LON/Volume%20165/v165.pdf> (Дата обращения: 15.02.2018).
2. Маркедонов С. Государства de facto. URL: <https://www.apn.ru/publications/article10896.htm> (Дата обращения: 15.02.2018).
3. Востриков С. В. Карабахский кризис и политика России на Кавказе // *Общественные науки и современность*. – 1999. – № 3. – С. 73–86.
4. Далявська Т. П. Феномен невизнаних держав: політологічний аналіз. – Киев: НПУ ім. М. Драгоманова, 2016. – 230 с.
5. Девятков А. В. Республика Молдова в контексте внешней энергетической политики Европейского союза // *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. – 2017. – № 1. – С. 166–192.
6. Добронравин Н. А. Новые регионы и внешняя политика непризнанных государств // *Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке: Ежегодный альманах/ ред. В. С. Ягья*. – 2011. – Вып. 5. – С. 62–71.
7. Дудник А. Нагорно-Карабахский вопрос во внешней политике Украины (1992–2012 гг.) // *Кавказ и глобализация*. – 2014. – Т. 8., Выпуск 1–2. – С. 40–64.
8. Литвиненко В. Вопросы институционального становления государственности квазигосударств // *Власть*. – 2009. – № 10. – С. 119–122.
9. Мансуров Т. З. Теоретико-методологические подходы к проблеме региональной идентичности в политической науке // *Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки*. – 2011. – Т. 153., Кн 1. – С. 181–190.
10. Махалкина М. А. Абхазия, Южная Осетия и Приднестровье во внешней политике России (1991–2008 гг.). Дисс...канд. истор. наук. – Краснодар, 2015. – 257 с.
11. Бабилунга Н. В. Государственность Приднестровья: история и современность. – Тирасполь: Полиграфист, 2007. – 362 с.
12. Засеев М. Проблемы соотношения внешней и внутренней политики Республики Южная Осетия // *Вестник Владикавказского научного центра*. – 2010. – Т. 10, № 3. – С. 56–57.

13. Осипова С. А. Непризнанные государства постсоветского пространства: политические предпосылки возникновения и перспективы развития // Актуальні проблеми політики. – 2014. – Вип. 51. – С. 177–185.
14. Петрова С. В. Внешняя политика непризнанных государств (на примере Республики Абхазия) // Вестник СГУТиКД. – 2011. – № 2 (16). – С. 233–235.
15. Штански Н. В. Проблемы урегулирования конфликта в Приднестровье/Молдове: международные аспекты: дис ... канд. полит. Наук. – М., 2012. – 211 с.
16. Патрушев С. В. Институционализм в политической науке: этапы, течения, идеи, проблемы // Политическая наука. – 2001. – № 2. – С. 146–186.
17. Баталов Э. Я. «Новый мировой порядок»: к методологии анализа // Полис. Политические исследования. – 2003. – № 5. – С. 25–37.
18. Конституция Республики Абхазия. URL: <https://goo.gl/uUyvJx> (Дата обращения: 15.02.2018).
19. Закон Республики Абхазия «О международных договорах Республики Абхазия». URL: <https://goo.gl/TTRHdy> (Дата обращения: 15.02.2018).
20. Внешняя политика Абхазии направлена на обеспечение суверенитета страны – Александр Анкваб. URL: <https://regnum.ru/news/1608664.html> (Дата обращения: 15.02.2018).
21. Конституция Республики Южная Осетия. URL: <http://www.parliamentso.org/node/13> (Дата обращения: 15.02.2018).
22. Закон Республики Южная Осетия «О Международных договорах Республики Южная Осетия». URL: <http://www.parliamentso.org/node/88> (Дата обращения: 15.02.2018).
23. Гогичев В. Внешняя политика Южной Осетии и югоосетинские НПО. URL: <http://ugosetia.ru/index.php/society/item/4058-vneshnyaya-politika-yuzhnoj-osetii-i-yugoosetinskie-npo> (Дата обращения: 15.02.2018).
24. Конституция Нагорно-Карабахской Республики. URL: <http://gov.nkr.am/ru/nkr-constitution> (Дата обращения: 15.02.2018).
25. Закон Нагорно-Карабахской Республики «О дипломатической службе». URL: <http://www.nankr.am/ru/549> (Дата обращения: 15.02.2018).
26. Закон Нагорно-Карабахской Республики «О консульской службе». URL: <http://www.nankr.am/ru/826> (Дата обращения: 15.02.2018).
27. Программа Президента Республики Арцах на 2017–2020 годы. URL: <http://www.president.nkr.am/media/documents/constitution/PresidProgramm2017-2020Rus.pdf> (Дата обращения: 15.02.2018).
28. Конституция Приднестровской Молдавской Республики. URL: <http://www.vspmr.org/legislation/constitution> (Дата обращения: 15.02.2018).
29. Указ Президента Приднестровской Молдавской Республики от 03.08.2000 г. №258. URL: <https://pravopmr.ru/View.aspx?id=gtw11MgcKHsPBvYJ3zrWWw%3D%3D> (Дата обращения: 15.02.2018).
30. Указ Президента Приднестровской Молдавской Республики от 709.2012 г. №589. URL: <http://mfapmr.org/ru/Shr> (Дата обращения: 15.02.2018).
31. Указ Президента Приднестровской Молдавской Республики от 20.11.2012 г. №766. URL: <http://pravopmr.ru/View.aspx?id=gSzeONndkmsbeoCDwG50Cg%3D%3D> (Дата обращения: 15.02.2018).
32. Конституция Донецкой Народной Республики. URL: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (Дата обращения: 15.02.2018).
33. Закон Донецкой Народной республики «О международных договорах». URL: <http://www.mid-dnr.ru/ru/pages/docs/zakon-o-mezhdunarodnyh-dogovorah-doneckoj-narodnoj-respubliki-0124/> (Дата обращения: 15.02.2018).
34. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики № 1–32 «Об утверждении Положения и структуры Министерства иностранных дел Донецкой Народной Республики» от 10.01.2015 г. URL: <http://www.mid-dnr.ru/media/uploads/-no1-32.pdf> (Дата обращения: 15.02.2018).
35. Гулиев А. Д. Международно-правовой контекст внешних сношений в условиях глобализации: монография. – Киев: Изд.-во Нац. авиац. ун-та «НАУ-друк», 2011. – 464 с.
36. Поцелуев С. П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме // Полис. Политические исследования. – 1999. – № 5. – С. 62–74.

37. Shelest H. Foreign Policy Particularities of the De Facto States in the Black Sea Region. URL: https://www.academia.edu/20037627/Foreign_Policy_Particularities_of_the_De_Facto_States_in_the_Black_Sea_Region (Дата обращения: 15.02.2018).
38. Плотницкий создал МИД ЛНР специально под Минский процесс. URL: <https://regnum.ru/news/2325653.html> (Дата обращения: 15.02.2018).
39. Соглашение о сотрудничестве станет толчком в развитии отношений ЛНР и Южной Осетии – МИД ЛНР. URL: <http://lug-info.com/news/one/soglashenie-o-sotrudnichestve-stanet-tolchkom-v-razvitiiotnoshenii-lnr-i-yuzhnoi-osetii-mid-lnr-32265> (Дата обращения: 15.02.2018).

Онопко О. В., Zagorodniy V. V. Foreign Policy of the Unrecognized and Partially Recognized States of the Post-Soviet Area: Institutional Foundations // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2018. – Vol. 4 (70). – № 2. – P. 81–93.

The article reveals the features of the organization of external relations systems, the conceptual, political and constitutional legal regulation of the foreign policy of the Republic of Abkhazia, the Republic of South Ossetia, the Pridnestrovian Moldavian Republic, the Nagorno-Karabakh Republic, the Donetsk and Lugansk People's Republics. It was found that the level of development of the foreign policy's institutional foundations is significantly different in these states. It was made a reasonable assumption that this is a result of the position of particular national political elites supposing that international recognition of their states is impossible. In current situation, unrecognized and partially recognized republics need to develop their legal and regulatory foundations in the sphere of external relations. Also, long terms for recognizing of the post-Soviet de facto states encourage them to develop their own concepts in the area of establishing relations not only with Russia, main power in the region, but also with other unrecognized states, as well as UN member states. It also was revealed that the institute of the president (the head of the republic) is main for making foreign policy decisions in the post-Soviet unrecognized and partially recognized states. The article substantiates the acute need to develop concepts, doctrines and foreign policy strategies that would consolidate the principles of foreign policy activity, its ideology and mechanisms.

Key words: foreign policy, unrecognized states, de-facto states, political institutes, post-Soviet area.

References

1. Montevideo Convention on the Rights and Duties of States. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/LON/Volume%20165/v165.pdf> (Accessed: 15 February 2018).
2. Markedonov S. Gosudarstva de facto [De-Facto States]. URL: <https://www.apn.ru/publications/article10896.htm> (Accessed: 15 February 2018).
3. Vostrikov S. V. Karabahskiy krizis i politika Rossii na Kavkaze [The Karabakh Crisis and the Russia's Policy in the Caucasus]. *Obschestvennyye nauki i sovremennost* [Social Sciences and Modernity], 1999, no. 3, pp. 73–86.
4. Dalyavska T. P. Fenomen neviznannih derzhav: politologicheskii analiz [The Phenomenon of Unrecognized States: Political Analysis], Kiev, National Pedagogical Dragomanov University, 2016, 230 p.
5. Devyatkov A. V. Respublika Moldova v kontekste vneshney energeticheskoy politiki Evropeyskogo soyuza [The Republic of Moldova in the Context of the Foreign Policy of the European Union]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnyye otnosheniya i mirovaya politika* [Bulletin of Moscow University. Series 25. International relations and world politics], 2017, no. 1, pp. 166–192.
6. Dobronravin N. A. Novyye regiony i vneshnyaya politika nepriznannykh gosudarstv [The New Regions and the Foreign Policy of the Unrecognized States]. *Aktualnyye problemy mirovoy politiki v XXI veke: Ezhegodnyy almanakh* [Actual Problems of World Politics in the 21st Century: Annual Almanac], 2011, no. 5, pp. 62–71.

7. Dudnik A. Nagorno-Karabakhskiy vopros vo vneshney politike Ukrainy (1992–2012 gg.) [The Nagorno-Karabakh Issue in the Foreign Policy of Ukraine (1992–2012)]. *Kavkaz i globalizatsiya* [Caucasus and Globalization], 2014, Vol. 8., no.1–2, pp. 40–64.
8. Litvinenko V. Voprosy institutsionalnogo stanovleniya gosudarstvennosti kvazigosudarstv [Issues of Institutional Formation of the Statehood of Quasi-States]. *Vlast* [Power], 2009, no. 10, pp. 119–122.
9. Mansurov T. Z. Teoretiko-metodologicheskoe podhodyi k probleme regionalnoy identichnosti v politicheskoy nauke [Theoretical and Methodological Approaches to the Problem of Regional Identity in Political Science]. *Uchen. zap. Kazan. un-ta. Ser. Gumanit. nauki* [Scientific Notes of Kazan University], 2011, Vol. 153, Book 1, pp. 181–190.
10. Mahalkina M.A. Abkhaziya, Yuzhnaya Osetiya i Pridnestrovo vo vneshney politike Rossii (1991–2008 gg.) [Abkhazia, South Ossetia and Transnistria in the Foreign Policy of Russia (1991–2008)]. Candidate's thesis, Krasnodar, 257 p.
11. Babilunga N.V. Gosudarstvennost Pridnestrovyia: istoriya i sovremennost [Statehood of Transnistria: History and Modernity], Tiraspol, Poligrafist [Polygraphist], 2007, 362 p.
12. Zaseev M. Problemy sootnosheniya vneshney i vnutrenney politiki Respubliki Yuzhnaya Osetiya [Problems of Correlation of Foreign and Domestic Policy of the Republic of South Ossetia]. *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra* [Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center], 2010, vol. 10, no. 3, pp. 56–57.
13. Osipova S. A. Nepriznannyye gosudarstva postsovetского prostranstva: politicheskie predposylki vozniknoveniya i perspektivy razvitiya [Unrecognized States of the Post-Soviet Area: Political Prerequisites for the Emergence and Prospects for Development]. *Aktualni problemi politiki* [Actual Problems of Politics], 2014, no. 51, pp. 177–185.
14. Petrova S. V. Vneshnyaya politika nepriznannykh gosudarstv (na primere Respubliki Abkhaziya) [The Foreign Policy of Unrecognized States (on the Example of the Republic of Abkhazia)]. *Vestnik SGTiKD* [Bulletin of Sochi State University of Tourism and Resorts], 2011, no. 2 (16), pp. 233–235.
15. Shtanski N.V. Problemy uregulirovaniya konflikta v Pridnestrovo/Moldove: mezhdunarodnyie aspekty [Problems of Conflict Settlement in Transnistria / Moldova: International Aspects]. Candidate's thesis, Moscow, 211 p.
16. Patrushev S. V. Instituttsionalizm v politicheskoi nauke: etapy, techeniya, idei, problemy [Institutionalism in Political Science: Stages, Trends, Ideas, Problems]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 2001, no.2, pp. 146–186.
17. Batalov E. Ya. «Novyi mirovoi poryadok»: k metodologii analiza ["The New World Order": to the Methodology of Analysis]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2003, no.5, pp. 25–37.
18. Konstitutsiya Respubliki Abkhaziya [The Constitution of the Republic of Abkhazia]. URL: <https://goo.gl/uUyvJx> (Accessed: 15 February 2018).
19. Zakon Respubliki Abkhaziya «O mezhdunarodnykh dogovorakh Respubliki Abkhaziya» [Law of the Republic of Abkhazia "On International Treaties of the Republic of Abkhazia"]. URL: <https://goo.gl/TTRHdy> (Accessed: 15 February 2018).
20. Vneshnyaya politika Abkhazii napravlena na obespechenie suvereniteta strany – Aleksandr Ankvab [Foreign Policy of Abkhazia is Aimed at Securing the Sovereignty of the Country – Aleksandr Ankvab]. URL: <https://regnum.ru/news/1608664.html> (Accessed: 15 February 2018).
21. Konstitutsiya Respubliki Yuzhnaya Osetiya [The Constitution of the Republic of South Ossetia]. URL: <http://www.parliamentso.org/node/13> (Accessed: 15 February 2018).
22. Zakon Respubliki Yuzhnaya Osetiya «O Mezhdunarodnykh dogovorakh Respubliki Yuzhnaya Osetiya» [Law of the Republic of South Ossetia "On International Treaties of the Republic of South Ossetia"]. URL: <http://www.parliamentso.org/node/88> (Accessed: 15 February 2018).
23. Gogichev V. Vneshnyaya politika Yuzhnoi Osetii i yugoosetinskie NPO [Foreign Policy of South Ossetia and South Ossetian NGOs]. URL: <http://ugo-osetia.ru/index.php/society/item/4058-vneshnyaya-politika-yuzhnoj-osetii-i-yugoosetinskie-npo> (Accessed: 15 February 2018).
24. Konstitutsiya Nagorno-Karabakhskoi Respubliki [The Constitution of the Nagorno-Karabakh Republic]. URL: <http://gov.nkr.am/ru/nkr-constitution> (Accessed: 15 February 2018).
25. Zakon Nagorno-Karabakhskoi Respubliki «O diplomaticheskoi sluzhbe» [Law of the Nagorno-Karabakh Republic "On the Diplomatic Service"]. URL: <http://www.nankr.am/ru/549> (Accessed: 15 February 2018).

26. Zakon Nagorno-Karabakhskoi Respubliki «O konsul'skoi sluzhbe» [Law of the Nagorno-Karabakh Republic "On Consular Service"]. URL: <http://www.nankr.am/ru/826> (Accessed: 15 February 2018).
27. Programma Prezidenta Respubliki Artsakh na 2017 – 2020 gody [Program of the President of the Republic of Artsakh for 2017–2020]. URL: <http://www.president.nkr.am/media/documents/constitution/PresidProgramm2017-2020Rus.pdf> (Accessed: 15 February 2018).
28. Konstitutsiya Pridnestrovskoi Moldavskoi Respubliki [The Constitution of Transnistria]. URL: <http://www.vspmr.org/legislation/constitution> (Accessed: 15 February 2018).
29. Ukaz Prezidenta Pridnestrovskoi Moldavskoi Respubliki ot 03.08.2000 g. №258 [Decree of the President of Transnistria Dated 03.08.2000 No. 258]. URL: <https://pravopmr.ru/View.aspx?id=gtw11MgcKHsPByVJ3zrWWw%3D%3D> (Accessed: 15 February 2018).
30. Ukaz Prezidenta Pridnestrovskoi Moldavskoi Respubliki ot 709.2012 g. №589 [Decree of the President of Transnistria Dated 07.09.2012 №589]. URL: <http://mfa-pmr.org/ru/Shr> (Accessed: 15 February 2018).
31. Ukaz Prezidenta Pridnestrovskoi Moldavskoi Respubliki ot 20.11.2012 g. №766 [Decree of the President of Transnistria Dated 20.11.2012 №766]. URL: <http://pravopmr.ru/View.aspx?id=gSzeONndkmsbeoCDwG50Cg%3D%3D> (Accessed: 15 February 2018).
32. Konstitutsiya Donetskoi Narodnoi Respubliki [The Constitution of the Donetsk People's Republic]. URL: <http://dnrsovet.su/zakonodatel'naya-deyatelnost/konstitutsiya/> (Accessed: 15 February 2018).
33. Zakon Donetskoi Narodnoi respubliky «O mezhdunarodnykh dogovorakh» [Law of the Donetsk People's Republic "On International Treaties"]. URL: <http://www.mid-dnr.ru/ru/pages/docs/zakon-o-mezhdunarodnyh-dogovorah-doneckoj-narodnoj-respubliki-0124/> (Accessed: 15 February 2018).
34. Postanovlenie Soveta Ministrov Donetskoi Narodnoi Respubliki № 1–32 «Ob utverzhdenii Polozheniya i struktury Ministerstva inostrannykh del Donetskoi Narodnoi Respubliki» ot 10.01.2015 g. [Resolution of the Council of Ministers of the Donetsk People's Republic No. 1–32 "On the Approval of the Regulations and Structure of the Ministry of Foreign Affairs of the Donetsk People's Republic" Dated 10.01.2015]. URL: <http://www.mid-dnr.ru/media/uploads/-no1-32.pdf> (Accessed: 15 February 2018).
35. Guliev A. D. Mezhdunarodno-pravovoi kontekst vneshnikh snoshenii v usloviyakh globalizatsii: monografiya [International Legal Context of External Relations in the Conditions of Globalization: Monograph], Kiev, National aviation university Publ. «NAU–druk», 2011, 464 p.
36. Potseluev S. P. Simvolicheskaya politika: konstellyatsiya ponyatii dlya podkhoda k problem [Symbolic Policy: Constellation of Concepts for Approach to the Problem]. Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political studies], 1999, no.5, pp. 62–74.
37. Shelest H. Foreign Policy Particularities of the De Facto States in the Black Sea Region. URL: https://www.academia.edu/20037627/Foreign_Policy_Particularities_of_the_De_Facto_States_in_the_Black_Sea_Region (Accessed: 15 February 2018).
38. Plotnitskii sozdal MID LNR spetsial'no pod Minskii protsess [Plotnitskii created the MFA of the LNR Specifically for the Minsk Process]. URL: <https://regnum.ru/news/2325653.html> (Accessed: 15 February 2018).
39. Soglashenie o sotrudnichestve stanet tolchkom v razvitii otnoshenii LNR i Yuzhnoi Osetii – MID LNR [Agreement on Cooperation Will Give Impetus to Development of Relations Between LPR and South Ossetia: MFA of LPR]. URL: <http://lug-info.com/news/one/soglashenie-o-sotrudnichestve-stanet-tolchkom-v-razvitii-otnoshenii-lnr-i-yuzhnoi-osetii-mid-lnr-32265> (Accessed: 15 February 2018).